

УТВЕРЖДАЮ

И. о. ректора ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный педагогический институт
имени М. Е. Евсевьева»

кандидат педагогических наук, доцент

В. В. Кадакин

« 06 » июня 2015 года

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева» о диссертационном исследовании Илалтдиновой Елены Юрьевны «Отечественная историография педагогического наследия А.С. Макаренко (1939-2013 гг.)», представленном на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

В последние годы государство и общество обращает самое серьезное и пристальное внимание на проблемы воспитания и социализации подрастающего поколения. Прежде всего, это обусловливается потребностью в обновлении современной воспитательной системы, в эффективном формировании социальных компетенций и гражданской позиции в молодежной среде. О необходимости развития воспитательной компоненты в образовательных учреждениях, в частности, говорил в своем послании Федеральному собранию (12 декабря 2014 г.) президент РФ В. В. Путин. Проблемы воспитания нашли свое отражение и в таких государственных актах, как Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. и Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг.

Очевидным является тот факт, что решение данной проблемы возможно лишь при условии совершенствования общественно-государственной системы воспитания, в поиске новых форм и средств воспитательного процесса. Однако без обращения к истории отечественного педагогического опыта решение данной проблемы, на наш взгляд, не представляется возможным. Поэтому разработка темы диссертационного исследования Е. Ю. Илалтдиновой, направленная на изучение отечественной историографии педагогического наследия выдающегося педагога А. С. Макаренко, по нашему мнению, является своевременной и важной. Следует согласиться с мнением автора о том, что современная эпоха имеет определенные сходства с периодом становления советской школы в 20-х – 30-х гг. XX века, когда А. С. Макаренко разработал и успешно реализовывал

свою педагогическую систему. Действительно, в последние годы в российском обществе имеют место кризисные явления в семейном, школьном и гражданском воспитании. Вместе с тем на смену периоду утраты нравственных идеалов и духовности идет время возрождения социальной и духовной значимости воспитания в общественной жизни и духовно-нравственной сфере личности. В связи с этим изучение самих трудов и подробный историографический анализ педагогического опыта А. С. Макаренко в настоящее время является чрезвычайно актуальным.

Кроме того, Е. Ю. Илалтдинова находит убедительные аргументы в пользу актуальности темы исследования в самой логике развития истории педагогики и образования, его современных тенденциях, направленных на преодоление фрагментарности и дискретности историко-педагогических исследований. Следует согласиться с диссертантом и в том, что историографическое исследование педагогического наследия А. С. Макаренко находится в рамках развития новой формирующейся специальной историко-педагогической дисциплины – педагогической историографии.

Таким образом, социально-педагогическая значимость, конкретные практические потребности современного общества в обновлении воспитательной системы делают изучение отечественной историографии педагогического наследия А. С. Макаренко востребованным и *актуальным*.

Тщательный анализ степени изученности проблемного поля темы диссертации позволил автору обнаружить ряд противоречий. В свою очередь это дало Е. Ю. Илалтдиновой возможность определить проблему исследования, корректно сформулировать его объект, предмет и цель, а именно – теоретически осмыслить и системно охарактеризовать процесс освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко отечественной педагогической теорией и практикой в 1939–2013 гг. Для ее достижения были поставлены вполне конкретные задачи, которые, по нашей оценке, в целом были успешно решены автором в ходе проведенного исследования.

Анализ диссертационной работы позволяет выделить ряд достоинств осуществленного исследования и представленных в нем результатов. Остановимся на наиболее важных положениях, выдвинутых в диссертации, и основных результатах исследования, которые отражают его новизну, показывают теоретический потенциал и практическую значимость, а также приводят к обоснованности и достоверности полученных результатов.

На основе анализа широкого пласта научных трудов, посвященных проблеме диссертации, Елене Юрьевне Илалтдиновой удалось корректно обозначить исходные концептуальные идеи, составляющие *теоретико-методологическую основу исследования*. Архитектоника работы Е. Ю. Илалтдиновой имеет вполне конкретную теоретическую основу,

которую составляют универсальные философские положения о направленности, необратимости и нелинейности развития, его движущих силах и дихотомии его свойств. Кроме того, исследование опирается на положения философии науки о внешних и внутренних факторах и этапах развития научного знания, изложенные в трудах Т. Куна и К. Поппера.

В данной научной работе автором применялась комплексная методология, основанная на методологических достижениях педагогики, истории педагогики и историографии. В частности, для характеристики историко-педагогического процесса в его целостности и преемственности, подчиненного собственной логике и смыслам, при тесном взаимодействии с общим историческим процессом, диссертантом применялись цивилизационный, герменевтический, аксиологический, парадигмально-цивилизационный подходы. Следует также отметить, что для уточнения цели, предмета, методов исследования, специфики педагогической историографии, автор обращался конкретно к работам по методологии историографического исследования.

Заслуживает внимания и комплекс использованных автором разнообразных методов исследования, включающих в себя общенаучные, исторические и историко-педагогические методы. На наш взгляд, это в полной мере позволило Е. Ю. Илалтдиновой проанализировать процесс рефлексии изучения наследия А.С. Макаренко, его субъекты, периоды, направления, а также провести анализ изучения данного наследия по выявленным периодам.

Особо хотелось бы отметить солидную источниковую базу исследования, включающую в себя 10 блоков самых разнообразных материалов, начиная с трудов самого А. С. Макаренко, которые отражают его рефлексию восприятия современниками и распространения собственного опыта, и заканчивая материалами по вопросам исследования педагогического наследия А. С. Макаренко, находящиеся в архивах.

К наиболее значимым в методологическом, научно-теоретическом и практическом плане, на наш взгляд, можно отнести следующие положения диссертации.

1. Автором обоснована целостная концептуальная модель историографического анализа освоения и разработки классического педагогического наследия А. С. Макаренко, в основе которой лежит целостная методология историографического исследования педагогического наследия. Заслуживает внимания тот факт, что данная модель разработана в рамках авторской методологии историографического исследования педагогического наследия и является основой историографического анализа освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко на протяжении 1939–2013 гг. Данная методология, по нашему мнению, позволила диссертанту в полной мере проследить процесс освоения и

разработки педагогического наследия А. С. Макаренко в становлении и развитии его основных направлений, субъектов, состава наследия, интегрирующих институциональный и проблемный подходы.

Представленный Е. Ю. Илалтдиновой понятийно-терминологический аппарат, включающий в себя такие понятия, как «историографическое исследование», «педагогическое наследие», «состав педагогического наследия», «освоение наследия», «разработка наследия», «институционализация», «официальная педагогика», «педагогическая общественность», выстроен в соответствии с логикой развертывания самого исследования и четкой дифференциацией обозначенных категорий. Это дает возможность вникать в сложные вопросы, которые развернуты в диссертации разнопланово, демонстрируя ее новизну. Она, безусловно, проявляется и в положениях, выносимых на защиту: их отличает глубокое содержательное наполнение и емкость.

2. Систематическое и комплексное изучение и обобщение фактов истории освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко позволило автору дать общую периодизацию этого процесса на протяжении 1939–2013 гг. в его целостности, преемственности этапов с преодолением дискретности в представлении этого процесса, присущей предыдущим периодизациям, основанным преимущественно на внешних факторах развития научного знания. Разработанная Е. Ю. Илалтдиновой система критериев периодизации, основанная на современном комплексном понимании предмета историографических исследований (общественные условия; накопление знаний о наследии; совершенствование методологического аппарата исследований; формирование проблематики исследований; институционализация исследований), дала автору возможность, на наш взгляд, обоснованно определить четыре основных этапа процесса освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко в отечественной педагогической науке и практике на протяжении 1939–2013 гг., а именно: 1-й этап: 1939–1958 гг.; 2-й этап: 1959–1974 гг.; 3-й этап: 1975–1988 гг.; 4-й – 1989–2013 гг.

3. Диссертанту удалось выявить четыре основных направления в истории освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко, а именно: *биографическо-текстологическое*, включающее исследования, направленные на накопление фактического биографического и текстологического материала, составляющего основу для дальнейших исследований, интерпретации и публикации; *проблемно-тематическое* – исследования педагогики А. С. Макаренко на четырех уровнях: методологическом, теоретическом, организационно-методическом и технологическом; *организационное* – практическую реализацию идей и опыта на основе результатов исследований и их прямого переноса в новые условия, и, собственно, *историографическое*, представленное историографическими

исследованиями процесса освоения и разработки наследия А. С. Макаренко как истории научно-педагогического знания. Это стало возможным благодаря тщательному анализу источниковой базы исследования. Автор приходит к выводу, что данные направления развиваются на протяжении всей истории освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко, при некотором доминировании и качественных изменениях каждого из них, они самоценны, взаимосвязаны и составляют часть общей педагогической истории.

Кроме того, в результате историографического анализа освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко диссертантом были сформулированы более десяти стабильно сохраняющихся на протяжении 1939–2013 гг. тенденций освоения и разработки наследия А. С. Макаренко. Они характеризуют актуальность данного процесса в единстве содержания исследований и форм их реализации; в расширении источниковой базы, постоянном, хотя и неравномерном росте объема проведенных исследований в связи с формами институционализации и наращивании методологического потенциала исследований; в целостности, объединяющей два субъекта освоения и разработки наследия с характеристикой их специфики и цикличности развития; в последовательности развития и цикличности.

4. Заслуживает внимания и сделанный автором подробный анализ взаимодействия двух ведущих субъектов – официальной педагогики и педагогической общественности в истории освоения и разработки наследия А. С. Макаренко в исследуемый период. Применение компонентарного и институционального подходов к проведенному историографическому исследованию позволило диссертанту выявить и проанализировать процесс освоения и разработки наследия А. С. Макаренко в целостности – в единстве деятельности двух его субъектов: официальной педагогики и педагогической общественности – и соответствующих им форм институционализации и научно-практических результатов их деятельности.

5. Вне всякого сомнения, исследование Е. Ю. Илалтдиновой обладает **научной новизной**, которая заключается: во-первых, в разработке целостной модели историографического анализа освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко; во-вторых, в определении общей периодизации истории освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко на основе системы разработанных автором критериев; в-третьих, в установлении типологии исследований педагогического наследия А. С. Макаренко на основе выявленных направлений его освоения и разработки.

Заслуживает внимание и тот факт, что автором впервые системно реконструирован процесс освоения и разработки наследия А. С. Макаренко в контексте взаимодействия двух его основных субъектов: официальной педагогики и педагогической общественности. Диссертантом также

установлены основные тенденции развития процесса освоения и разработки наследия А. С. Макаренко в 1939–2013 гг. и обозначена перспективная проблематика для дальнейших исследований. Все это свидетельствует о значительном личном вкладе Е. Ю. Илалтдиновой в решение довольно сложной историографической проблемы.

6. Не вызывает сомнений *теоретическая значимость* исследования, которая заключается в обосновании модели историографического анализа освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко, позволяющая системно объяснять результаты, состояние и определять перспективы дальнейшего исследования этого педагогического наследия; уточнении понятий: «институционализация», «освоение» и «разработка»; оригинальной трактовке становления и развития педагогической концепции А. С. Макаренко (1920–1939 гг.); выработке нового подхода к решению методологической проблемы связи истории и современности в обращении педагогической классики к актуальным проблемам современного образования и педагогики, обогащает методологию историко-педагогического исследования. Введение в научный оборот значительного объема архивных материалов, историко-педагогического материала педагогических дискуссий обогащает современную теорию и практику воспитания и социализации.

7. Вполне очевидна и *практическая значимость* исследования, ибо его результаты используются при разработке содержания педагогического образования, способствуют модернизации вузовских курсов истории педагогики и других педагогических дисциплин на основе перехода от когнитивной парадигмы к компетентностной. Это осуществляется за счет широкого включения в содержание обучения материала педагогических дискуссий рассматриваемого периода. Результаты проведенного исследования используются не только в учебном процессе различных образовательных организаций, а также в подготовке учебно-исследовательских, квалификационных и магистерских историко-педагогических работ.

8. Степень *обоснованности* результатов исследования обеспечена научной осведомленностью автора в проблемном поле, его способностью и умением контекстно осмысливать, обобщать и систематизировать классические и современные научные концептуальные идеи различных авторов. Исследование опирается на современную методологию историко-педагогического исследования, включающую в себя комплекс исходных методологических положений и исследовательских методов.

Не вызывает сомнений и *достоверность* результатов исследования, которая подтверждается полнотой и целостностью исследовательской базы, охватывающей весь массив известных к настоящему времени авторских материалов А. С. Макаренко, документов о его деятельности, а также

основных источников освоения и разработки наследия педагога с учетом выявленных автором новых архивных и опубликованных материалов. Достоверность результатов также обеспечена строгим соблюдением хронологического принципа, особым вниманием к проблеме соответствия педагогической теории и практики, доказательной базе идей и решений.

9. В качестве *рекомендаций по использованию результатов и выводов диссертационной работы* следует обратить внимание на то, что основные положения и результаты диссертационного исследования Е. Ю. Илалтдиновой могут быть использованы при разработке содержания педагогического образования, а также в подготовке учебно-исследовательских, квалификационных и магистерских историко-педагогических работ. Они будут способствовать повышению методологического и теоретического уровня преподавания педагогических дисциплин, модернизации вузовских курсов истории педагогики и других педагогических дисциплин на основе перехода от знаниевой парадигмы к компетентностной, за счет широкого включения в содержание обучения материала педагогических дискуссий рассматриваемого периода. Материалы исследования также могут быть успешно использованы в системе повышения квалификации работников образования, управленческих и педагогических кадров.

Основные положения, выводы и результаты исследования представлены в 54 публикациях, из них 18 научных статей опубликованы в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для публикации основных положений докторской диссертации. Разноплановость публикаций отражает диапазон апробации результатов исследования. Результаты исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях разного уровня.

В целом положительно оценивая диссертационное исследование Елены Юрьевны Илалтдиновой, остановимся на следующих *замечаниях и дискуссионных моментах*:

1. По нашему мнению, выбор жестких хронологических рамок – *«1939–2013 гг.»* – является не до конца продуманным. Дело в том, что они фактически ограничили автора в использовании источников, вышедших во второй половине 2013–2014 гг. Это, собственно, подтверждает и «Библиографический список» диссертации, в котором удалось обнаружить только два источника, датируемых 2013 годом и ни одного – 2014. На наш взгляд, было бы целесообразнее взять за нижнюю границу появление первых дискуссионных статей о педагогическом опыте Макаренко, т. е. *«середины 1920-х гг.»*, а за верхнюю – *«начало XXI века»*, или *«2010-е гг.»*.

2. Положительно оценивая *автореферат* диссертации; который, как мы уже отмечали выше, в целом адекватно отражает основные положения исследования, все-таки было бы уместным, на наш взгляд, присутствие в нем

развернутого *понятийно-терминологического* аппарата историографического исследования педагогического наследия А. С. Макаренко, который, как нам представляется, достаточно четко прописан в самой диссертации (см.: дис., с. 41–42).

3. Из содержания автореферата и диссертации также видно, что *основные этапы исследования* охватывают период с 2000 по 2015 гг. В то же время, обращает на себя внимание тот факт, что первые публикации автора по теме исследования датируются 2005 годом.

4. По нашим наблюдениям, в тексте автореферата и самой диссертации имеет место некоторая путаница с датой окончания работы (или изданием?) над новым собранием сочинений А. С. Макаренко, одним из составителей которого является диссертант.

Так, в *автореферате* (с. 8) читаем: «Верхняя граница (имеется в виду хронологических рамок) – 2013 г., знаменующийся подведением итогов исследований ведущими специалистами в этой области в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 125-летию со дня рождения А. С. Макаренко, окончанием работы над новым собранием его сочинений «А. С. Макаренко. Школа жизни, труда, воспитания» (2007–2014 гг.)».

А теперь, читаем в тексте *диссертации* (с. 13–14): «Верхняя граница – 2013 г., знаменующийся окончанием работы над новым собранием его сочинений «А. С. Макаренко. Школа жизни, труда, воспитания» (2007–2013 гг.), подведением итогов исследований ведущими специалистами в этой области в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 125-летию со дня рождения А. С. Макаренко».

Далее. В тексте *диссертации* (с. 86) читаем: «Работа над собраниями сочинений А. С. Макаренко (1951–1952, 1957–1958, 1983–1986, 2007–2014 гг.) предполагает постановку и решение составителями и редакторами проблемы состава педагогического наследия».

Буквально на следующей странице (с. 87) можно прочесть следующее: «Продолжая тенденцию восьмитомном собрания сочинений А. С. Макаренко (1983–1986 гг.), новое собрание сочинений (2007–2015 гг.) включает в наследие материалы опытно-практической педагогической деятельности, например, приказы по его колонии и коммуне».

И, наконец, в «*Библиографическом списке*» диссертации (с. 394–395) читаем: «72. Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания: В 6-ти частях [Текст] / А.С. Макаренко.– Н.Новгород: ВВАГС, 2007–2011:

Ч. 1. Деловые и личные письма, статьи 1921–1928 гг.: сост. и коммент. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова. 2007. – 361 с.

Ч. 2. Письма, разработки, книги-очерки, статьи 1928–1932 гг.: сост. и коммент. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова. 2008. – 409 с.

Ч. 3. Статьи выступления, письма, материалы книги, пьесы,

«Педагогическая поэма» – 1932–1934 гг.: сост. и коммент. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова. 2009. – 365 с.

Ч. 4. Деловые и личные письма, «Педагогическая поэма», «Методика орга-низации воспитательного процесса», статьи, выступления, подготовительные материалы 1935–1936 гг.: сост. и коммент. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова. 2010. – 380 с.

Ч. 5. Статьи, выступления, письма, подготовительные материалы, «Книга для родителей». 1936-1937 гг.: сост. и коммент. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова, С.И. Аксенов. 2011. – 387 с.».

Вместе с тем во введении диссертации, где автор отмечает свой личный вклад в решение проблемы исследования (с. 24), читаем следующее: *«подготовлено и издано в 2007–2014 гг. 7 томов нового собрания сочинений А. С. Макаренко в виде учебной книги: «Школа жизни, труда, воспитания», в 2008–2010 гг. издано три выпуска научного издания «Наследие А. С. Макаренко: современная разработка и перспективы (в аспекте методологии)».* Если это так, то почему в библиографическом списке фигурирует не *семитомное*, а *пятитомное* издание

В связи с этим возникает ряд вопросов: Речь идет об одном и том же собрании сочинений, или о разных? Закончена ли работа над новым собранием сочинений или нет?

5. Вызывает, мягко говоря, некоторые нарекания «Библиографический список» диссертации. На наш взгляд, историографическое исследование должно быть представлено максимально полным списком, по крайней мере, доступных для анализа источников по теме диссертации.

Так, в *диссертации* (с. 26) автор отмечает, что «Достоверность результатов исследования подтверждается полнотой и целостностью исследовательской базы, она охватывает *весь массив многообразных, известных к настоящему времени авторских материалов А.С. Макаренко, документов о его деятельности и основных источников освоения и разработки его наследия, с включением выявленных автором новых архивных и опубликованных материалов*».

В то же время мы не находим в списке, например, «Избранные педагогические произведения: статьи, лекции, выступления» А. С. Макаренко (М., 1946), которые собрал и подготовил к изданию, по мнению некоторых современных макаренковедов (например, С. А. Пуймана и Т. Ф. Кораблевой), «пионер макаренковедения» в стране, Иван Федорович Козлов.

Мало того, в списке отсутствует, казалось бы, совершенно доступная для анализа книга самого И. Ф. Козлова «Педагогический опыт Макаренко» (М.: Просвещение, 1987. – 159 с.), изданная многотысячным тиражом, а также его диссертация «Педагогический опыт А. С. Макаренко и основные положения его педагогического учения» (1941) – первое научное

исследование опыта и педагогических взглядов выдающегося педагога, защищенная им буквально за несколько дней до начала Великой Отечественной войны.

Справедливости ради отметим, что в своей работе автор упоминает о диссертационной работе И. Ф. Козлова (дис., с. 119), но посвящает ей всего лишь шесть строк (один абзац). Однако, по нашему мнению, работа И. Ф. Козлова заслуживает более подробного и глубокого анализа, ибо, по сути, является отправной точкой освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко. Автор же, оценивая научную деятельность И. Ф. Козлова, ссылается не на первоисточники, а на статью С. А. Пуймана «Так начиналось ...» (см.: № 376 библ. списка дис., с. 419). На наш взгляд, было бы уместнее в данном случае сослаться (или хотя бы упомянуть) на диссертацию С. А. Пуймана «Педагогическая деятельность и теоретическое наследие И. Ф. Козлова» (М., 1991).

Кстати, было бы не лишним включить в список и статью одного из ведущих современных специалистов по методологии педагогических исследований Е. В. Бережновой – «Педагогическое наследие А. С. Макаренко и методологические проблемы современной педагогики» – Открытая школа: информационно-методический журнал, 2013. – № 9. – С. 62–64.

Кроме того, обращает на себя внимание следующий факт. Так, в Приложении № 1 «Отечественная история освоения и разработки наследия А. С. Макаренко: основные события и деятели (1939–2013 гг.)» автор отмечает, что в период с 1940-х по 1950-е гг. в СССР было защищено 38 кандидатских диссертаций по А. С. Макаренко. Вероятно, здесь имеет место опечатка, так как первая диссертация по А. С. Макаренко, как мы уже отмечали выше, была защищена И. Ф. Козловым в 1941 г. К сожалению, ни в «Биографическом списке», ни в самой диссертации они не указаны, не говоря уже об их анализе. На наш взгляд, в историографической работе это является недопустимым фактом.

б. Хотелось бы высказать автору следующее пожелание. На наш взгляд, было бы уместным дать в работе сравнительную характеристику, хотя бы краткую, освоения и разработки педагогического наследия А. С. Макаренко в России и за рубежом в указанный хронологический период. Этому можно было бы посвятить отдельный параграф или же представить в виде таблицы и вынести в приложения.

Однако отмеченные недочеты не снижают значимости проведенного диссертационного исследования, которое имеет внутреннее единство и содержит совокупность новых научных результатов. Их, скорее, следует считать пожеланиями к дальнейшей работе автора.

Автореферат Е. Ю. Илалтдиновой в целом соответствует тексту диссертационной работы на тему «Отечественная историография педагогического наследия А. С. Макаренко (1939–2013 гг.)».

Изучив содержание диссертации, автореферата и перечень публикаций соискателя, следует заключить, что научное исследование Елены Юрьевны Илалтдиновой является законченным, самостоятельным и актуальным, обеспечивает решение поставленной проблемы, открывает перспективы дальнейшей работы, имеет важное практическое значение, а также свидетельствует о профессиональной эрудиции соискателя и соответствует критериям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» № 842, принятом Правительством РФ 24 сентября 2013 года, а диссертант заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования.

Официальный отзыв о докторской диссертации Елены Юрьевны Илалтдиновой подготовлен Шукшиной Татьяной Ивановной, доктором педагогических наук, профессором кафедры педагогики, обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры педагогики ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева» от 5 июня 2015 года (протокол № 9).

Заведующий кафедрой педагогики,
доктор педагогических наук,
профессор, проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО «Мордовский
государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» ^{5.06.15} *Т.И. Шукшина* Татьяна Ивановна Шукшина

Почтовый адрес института:
430007, Республика Мордовия
г. Саранск, ул. Студенческая, 11а
Телефон: 8 (8342) 32-19-25
Телефакс: 8 (8342) 33-92-67
E-mail: mgpi@moris.ru
Web-site: <http://www.mordgpi.ru/>

